

АЛЕКСАНДР ДЮМА

*Железная маска
Паскаль Бруно*

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ

Капитан Фракасс

ПОНСОН ДЮ ТЕРРАЙЛЬ

*Любовница короля Наваррского
Сокровище гугенотов*

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3190-5

9 785991 031905

ISBN 978-966-14-8775-7

9 789661 487757

АЛЕКСАНДР ДЮМА

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ

ПОНСОН ДЮ ТЕРРАЙЛЬ

Железная маска

**АЛЕКСАНДР ДЮМА
ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ
ПОНСОН ДЮ ТЕРРАЙЛЬ**

*Железная
маска*

Сборник

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ЧТЕНИЯ

АЛЕКСАНДР ДЮМА
ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ
ПОНСОН ДЮ ТЕРРАЙЛЬ

*Железная
маска*

Сборник

АЛЕКСАНДР ДЮМА
ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ
ПОНСОН ДЮ ТЕРРАЙЛЬ

*Железная
маска*

Сборник

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2015

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.133.1
ББК 84.4ФРА
Ж51

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с французского
Иеронима Ясинского («Капитан Фракасс»),
Степана Подрезова («Любовница короля Наваррского»,
«Сокровище гугенотов», «Железная маска», «Паскаль Бруно»)

Дизайнер обложки *Виталия Котляр*
В оформлении обложки использована иллюстрация
Юлии Дзекуновой

Художник *Александр Семякин*

ISBN 978-966-14-8775-7 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3190-5 (Россия)

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ

Капитан Фракасс

1

Замок нищеты

На склоне одного из голых холмов, нарушающих унылое однообразие ландов¹ между местечками Дакс и Монде Марсан, во времена царствования Людовика XIII²

¹ Ланды — природная область на юго-западе Франции, наклоненная к морскому побережью равнина, лежащая между Атлантическим океаном и Пиренеями. Ланды отделены от побережья песчаными дюнами, а сама равнина заболочена, покрыта зарослями кустарников и малопригодна для ведения сельского хозяйства. (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

² Людовик XIII Справедливый из династии Бурбонов правил с 1610 по 1643 год.

стояла дворянская усадьба. Таких усадеб немало в Гаскони, и местные поселяне почтительно именуют их замками.

Две круглые башни с коническими кровлями защищали торцы здания, а на фасаде виднелись глубокие выемки — следы существовавшего в прошлом подъемного моста. Мост был разобран, после того как время засыпало оборонительный ров, однако сами сторожевые башни и причудливые флюгера на них в виде ласточкиных хвостов придавали строению вид феодального владения. Темнолиственный плющ до половины оплел одну из башен, прекрасно сочетаясь с цветом каменной кладки, как бы поседевшей от древности.

Взглянув издали на этот замок, чьи острые контуры отчетливо выделялись в небесной лазури над зарослями дрока и вереска, путник мог принять его за солидное гнездо некоего провинциального дворянина. Но, подойдя ближе, он убеждался, что это далеко не так. Дорога, ведущая к усадьбе, по мере подъема по склону превращалась в узкую аллею, наполовину заросшую сорными травами и напоминающую потускневший галун на изношенном плаще. Лишь две колеи, заполненные дождевой водой и лягушками, служили подтверждением того, что некогда тут проезжали щеголеватые экипажи. Однако беспечность здешних земноводных и их многочисленность свидетельствовали о том, что они давным-давно живут здесь без всяких тревог. Что касается иных следов на этой белесой полоске земли, орошенной недавно прошедшим ливнем, то даже самый искушенный глаз не обнаружил бы здесь следов человека, а заросли кустарников, осыпанные крупными каплями, выглядели совершенно девственными.

Черепичная кровля замка почернела и покрылась буристыми, словно следы проказы, пятнами. Местами черепица осыпалась, открыв взору наполовину сгнившие стропила. Ржавые флюгера едва поворачивались и все показывали различное направление ветра, слуховые окна были заколочены досками, но и сами эти доски посерели и растрескались. Башенные бойницы до половины засыпал щебень, отколовшийся от разрушающейся каменной кладки. Из двенадцати фасадных окон восемь были также заколочены, а переплеты остальных до того одряхлели, что при малейшем дуновении ветра дребезжали и ходили ходуном. Штукатурка в простенках между окнами осыпалась и обнажила расползающиеся кирпичи и блоки песчаника, между которыми почти не оставалось скрепляющего раствора, унесенного злокозненными ветрами и дождями. Двери главного входа обрамляли каменные наличники со следами затейливой резьбы, стертой временем и небрежением хозяев, а выше, над дверным проемом, красовался затейливый герб, разбраться в котором мог бы только самый искушенный знаток геральдики. Филенки дверей еще хранили лохмотья старой краски цвета бычьей крови, они как бы краснели за собственное убожество, ибо открывалась в них только одна половина. Впрочем, этого было вполне достаточно для немногочисленных гостей, лишь изредка посещавших замок. К ступеням было прислонено старое каретное колесо — последнее напоминание об экипаже, рассыпавшемся в прах, судя по всему, еще во времена предыдущего царствования. Бесчисленные гнезда ласточек облепляли верхушки труб и углы оконных проемов.

И, если бы не тонкая струйка дыма, выходящая из каминной трубы и тут же сворачивавшаяся спиралью —

в точности так, как это рисуют дети, когда хотят изобразить обитаемое жилье, — можно было бы решить, что усадьба совершенно пуста. Впрочем, обед, который готовился на таком огне, вряд ли мог быть обильным: любой немецкий наемник надымил бы своей трубкой куда больше.

Дым был единственным признаком жизни, который подавал дряхлый замок. Так лекарь подносит зеркало к губам больного, чтобы по затуманившемуся стеклу узнать, жив он еще или уже мертв. Дверь не сразу уступала гостю: она сопротивлялась и скрежетала на проржавевших петлях, словно старуха в самом дурном расположении духа. За ней открывался взгляду род стрельчатого свода. Свод этот был намного древнее остального здания, на его граните был высечен гербовой барельеф, сохранившийся намного лучше герба над дверями. Изображал он трех золотых аистов на голубом поле, но прочие детали было нелегко рассмотреть из-за царившего здесь сумрака. К стене были прикреплены закопченные железные подставки для факелов и такие же кольца, к которым приезжие когда-то привязывали лошадей. Сейчас на этих кольцах лежал толстый слой пыли.

Далее располагались еще две двери: одна вела в покои первого этажа, другая — в просторное помещение вроде кордегардии, где, возможно, в прошлом располагалась стража замка. В этом помещении имелся выход во двор — пустынный, печальный и холодный. Двор был окружен высокими каменными стенами, покрытыми темными полосами — следами зимних дождей. В углах этого запущенного двора среди щебня, осыпавшегося с карнизов, превосходно чувствовали себя кра-

пива, дикие злаки, болиголов и мелкие алые маки, а между плитами, словно щетка, пробивалась густая трава.

Лестница с балюстрадой, столбики которой были увенчаны каменными шарами, вела в сад, расположенный значительно ниже уровня двора. Ступени ее были истерты и местами разбиты, они шатались под ногами, и связывали их между собой только корни трав и пласты испанского мха. На верхней террасе лестницы росли очиток, желтые левкой и дикие артишоки.

Сад же, по мере того, как вы углублялись в него, мало-помалу превращался в непроходимую чашу, настоящий девственный лес. За исключением дюжины грядок на расчищенной площадке, где наливались бледно-зеленые, с листьями в синеватых прожилках, кочаны капусты и высились золотые подсолнухи, дикая природа окончательно завладела этим заброшенным уголком и со свойственной ей тщательностью истребила все следы человеческой деятельности.

Необрезанные деревья жадно раскидывали во все стороны ветви. Кустики буксуса, чье назначение заключалось в том, чтобы обрамлять аллеи, превратились в деревца, позабыв о ножницах садовника. Семена, случайно занесенные порывами ветра, прорастали здесь с той могучей энергией, что свойственна сорнякам, заглушая садовые цветы и редкие растения. Колючие ветви терновника переплетались над тропинками, цепляясь за платье прохожего и не позволяя проникнуть вглубь сада, словно преднамеренно скрывая это сумрачное убежище грусти и безнадежности. Ведь всякий знает: скорбь не любит посторонних глаз и воздвигает вокруг себя различные преграды.

Но если бы вы, не обращая внимания на царапины от колючек и пощечины от свисающих ветвей кустарников и деревьев, добрались до конца старинной аллеи, больше похожей на глухую лесную тропу, то оказались бы перед нишей в склоне, выложенной морскими раковинами наподобие естественных гротов. К высаженным здесь между камнями растениям — ирисам, шпажникам и черному плющу — ныне прибавились иные: спорыш, лиатрис и дикий виноград. Все они образовали густые заросли, почти до половины скрывающие мраморное изваяние античного божества — не то Флоры, не то Помоны. В свое время статуя была очень изящна, к ней приложил свою руку большой мастер, но с годами она утратила нос и часть лица и стала похожей на самую Смерть. В корзине, которую несчастная богиня держала в руках, вместо цветов выросли ослизлые грибы, тело ее покрылось пятнами мха, а мраморное углубление фонтана возле ее ног заполнилось дождевой водой и толстым слоем ядовито-зеленой ряски. Сам фонтан в виде львиной морды больше не извергал струю воды, так как водопровод засорился или окончательно разрушился.

Этот, как тогда выражались, «приют сельских утех», несмотря на крайнюю запущенность, свидетельствовал о том, что прежние владельцы замка располагали некоторым достатком и обладали изящным вкусом. Если бы привести в порядок эту скульптуру, выяснилось бы, что она исполнена в духе флорентийского Ренессанса и является удачным подражанием работам итальянских скульпторов, прибывших во Францию вслед за знаменитыми Россо Фьорентино и Франческо Приматиччо. Это и была, по всей вероятности, эпоха, когда здешний дворян-

принята в высоконравственном обществе прелата, осталась в одиночестве на вилле Карини. Погода была так же великолепна, как и утром. Из окна спальни, обитой голубым атласом — в ней разыгралась первая сцена нашей повести, — по-прежнему был отчетливо виден остров Аликуди, а за ним, словно в дымке, выступали острова Филикуди и Салина. В другом окне, выходявшем в парк с его апельсиновыми, гранатовыми деревьями и прекрасными соснами, высилась справа во всем величии гора Пеллигрино, слева вдали терялся в дымке, однако был различим Монреаль.

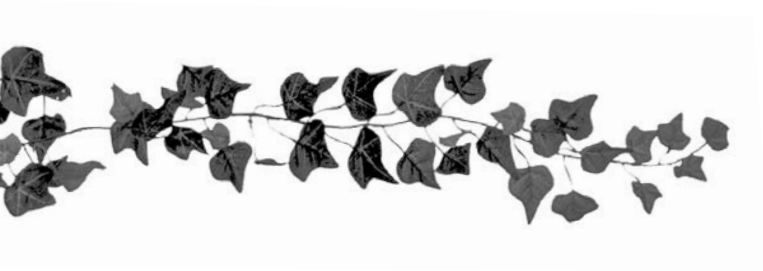
Именно у этого окна, устремив взгляд на старинную резиденцию нормандских королей и пытаюсь узнать среди карет, спускавшихся в Палермо, экипаж вице-короля, долго сидела графиня Джемма де Кафель-Нуово. Наконец темнота ночи сгустилась, отдаленные предметы растворились, словно их не бывало. Графиня встала, позвонила камеристке и, усталая после всех волнений этого дня, легла в постель. Томным голосом она велела затворить окно, из которого были видны острова, говоря, что ночью ее беспокоит свежий морской бриз, однако окно, выходящее в парк, велела оставить приоткрытым, чтобы в него проникал воздух, напоенный ароматом жасмина и цветущих апельсиновых деревьев. Князю де Карини лишь поздно вечером удалось ускользнуть из-под бдительного надзора своего гостеприимного хозяина. На часах собора, построенного Вильгельмом Добрым, пробило одиннадцать, когда экипаж вице-короля, запряженный четверкой превосходных коней, унес его из резиденции архиепископа. Князю потребовалось не более получаса, чтобы доехать до Палермо, и еще каких-нибудь пять минут, чтобы домчаться до виллы Ка-

рини. Он спросил у камеристки, где Джемма, и та ответила, что графиня почувствовала себя усталой и легла спать около десяти часов. Князь вбежал по лестнице и хотел было отворить дверь спальни, но она была заперта изнутри, тогда он направился к потайной двери, которая вела в альков Джеммы, тихонько открыл ее, боясь разбудить красавицу, и задержался на минуту, чтобы полюбоваться ею во время сна — зрелище поистине сладостное для влюбленных глаз.

Комната освещалась алебастровой лампой, висевшей на трех усыпанных жемчугом шнурах у самого потолка, чтобы ее свет не беспокоил спящую. Князь склонился над кроватью, ему хотелось получше рассмотреть Джемму. Она лежала на спине, грудь была почти обнажена, вокруг шеи обернуто кунье боа, темный цвет которого превосходно оттенял белизну кожи. Князь глядел с минуту на эту прекрасную статую, но вскоре ее неподвижность поразила его — он наклонился еще ниже и заметил странную бледность лица, прислушался и не уловил дыхания, он схватил руку Джеммы и ощутил поистине могильный холод. Тогда он обнял возлюбленную, чтобы прижать ее к себе, отогреть у своей груди, но тут же с криком разжал руки: голова Джеммы, отделившись от туловища, скатилась на пол.

Наутро под окном спальни графини слуги нашли ятаган Али.

Содержание

Теофиль Готье

Капитан Фракасс 5

Пьер Алексис Понсон дю Террайль

Любовница короля Наваррского 663

Сокровище гугенотов 761

Александр Дюма

Железная маска 950

Паскаль Бруно 990

Літературно-художнє видання

ДЮМА Александр, ГОТЬЕ Теофиль, ТЕРРАЙЛЬ Понсон дю
Залізна маска. Збірка

(російською мовою)

Укладач Степан Подрезов

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактори *А. А. Клімов, С. В. Реутов*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. І. Чайка*

Підписано до друку 24.02.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 57.96. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
С.в. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ВАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ДЮМА Александр, ГОТЬЕ Теофиль, ТЕРРАЙЛЬ Понсон дю
Железная маска. Сборник
Составитель Степан Подрезов

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редакторы *А. А. Климов, С. В. Реутов*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. И. Чайка*

Подписано в печать 24.02.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 57.96. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ОАО «Харьковская книжная фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 2891 от 04.07.2007 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Железная маска. Сборник / Александр Дюма, Теофиль Готье,
Ж51 Понсон дю Террайль ; сост. Степан Подрезов ; пер. с фр.
И. Ясинского, С. Подрезова ; худож. А. Семякин. — Харьков :
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО
«Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 1104 с. : ил.

ISBN 978-966-14-8775-7 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3190-5 (Россия)

УДК 821.133.1
ББК 84.4ФРА